

18+

КОГДА Я СТАНУ ЧЕЛОВЕКОМ



Виктория Сверчевская

Виктория Сверчевская
Когда я стану человеком

«Издательские решения»

Сверчевская В.

Когда я стану человеком / В. Сверчевская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515384-5

Старшеклассник Денис вполне доволен своей жизнью. Единственное, что омрачает его беззаботное существование — зависимость от игровых автоматов и значительный денежный долг перед администратором игротеки. Денис находит способ избежать неприятностей. Для этого он заимствует открытые учителем Ждановым биологически активные препараты. К чему же приведет молодого человека столь необдуманный поступок?

ISBN 978-5-00-515384-5

© Сверчевская В.
© Издательские решения

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| КОГДА Я СТАНУ ЧЕЛОВЕКОМ | 6 |
| Часть 1 | 6 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 18 |

Когда я стану человеком

Виктория Сверчевская

© Виктория Сверчевская, 2020

ISBN 978-5-0051-5384-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОГДА Я СТАНУ ЧЕЛОВЕКОМ

Часть 1

Сначала надоедливый, издающий пронзительный писк звук появился издалека, еле слышно. Но, постепенно набирая силу, он через минуту стал просто невыносимым.

Для подавляющего большинства людей это завывание послужило бы сигналом к пробуждению и началу нового трудового дня.

Денис к подавляющему большинству не относился, поскольку, не обращая никакого внимания на неистовства будильника, продолжал преспокойно наслаждаться безмятежным сном.

Не открывая глаз, он метким, натренированным движением руки вдарил по нещадно трещащему механизму, и, перевернувшись на другой бок, снова погрузился в дремоту. Часы смиренно затихли, но через некоторое время стали невозмутимо выдавать прежнюю «трель».

Глухо застонав, Денис сделал попытку приподняться. После вчерашней тренировки на волейбольной площадке, куда он неосмотрительно подался за компанию с другом, мышцы рук и ног натружено гудели. «Слава богу, что уговорил родителей уехать в пансионат без меня», – в который раз, с облегчением выдохнул Денис. Пришлось пообещать вести себя примерно, слушаться бабушку и самое главное – согласиться отрабатывать практику в родной школе. Но зато целый месяц он будет наслаждаться свободой, и, хотя бы ненадолго, избавится от надоедливой опеки взрослых. В конце концов, ему шестнадцать лет, и он в состоянии вести самостоятельную жизнь.

Покачнувшись на нетвердых ногах, Денис, внимательно прислушиваясь к гулким ударам в висках и груди, нехотя поплелся в ванную. Только холодный душ мог спасти его от ломоты во всем теле.

Стоя под прохладными серебряными струйками воды, от которых моментально стал похож на гуся с синюшной пупырчатой кожей, Денис с неудовольствием подумал о том, что поспешил уступить родителям, соглашаясь посещать школу в свои законные каникулы. В очередной раз сработал стадный инстинкт. Безумно трудно устоять, когда твои товарищи и лучший друг мчатся со всех ног оказывать помощь родным учителям в их подготовке к новому учебному году.

А теперь, что поделаешь – надо идти, притворяться, что работа тебе интересна, и постараться не упасть в грязь лицом перед одноклассниками. Хотя, какого черта она может быть интересна? Если определят в школьную лабораторию, как говорил Сашка, то наверняка заставят мыть какие-нибудь пробирки и колбы.

«Ну, я их там намою!», – злорадно усмехнулся Денис, живо представляя себе туманные, с укоризной взирающие на учеников, непромытые лабораторные сосуды.

Растерев замерзшее тело жестким махровым полотенцем, он почувствовал прилив сил и быстро натянул на себя джинсы и рубашку.

На кухне, приподняв поочередно крышки над нагроможденными в беспорядке на столе кастрюлями, Денис пришел к неутешительному выводу о том, что сегодня придется обойтись без завтрака. Желая насладиться свободой по полной программе, он пару дней назад убедил бабушку, регулярно навещавшуюся к внуку, недельки две воздержаться от визитов в связи с его «отъездом» в трудовой лагерь. При этом он обещал доверчивой бабule позвонить сразу же по «возвращению».

Ограничившись чашкой крепкого кофе, и мурлыча под нос популярный мотивчик, Денис уже собрался уходить, когда раздался телефонный звонок. Звонил стационарный телефон, это немного удивило Дениса, но он тотчас вспомнил, что забыл с вечера поставить свой мобиль-

ник на зарядку. Остановившись в раздумье, он подозрительно посмотрел на ласково стрекочущий аппарат. Обычно ранние звонки не сулили ничего хорошего, поэтому сейчас Денис пребывал в нерешительности относительно того, стоит ли поднимать трубку. «Наверное, Катька или Юлька, а может и Дашка, – поморщился он, – опять будут уговаривать сводить их в кино».

Телефон надрылся не на шутку. «Без сомнения – Юлька, у нее нервы – то покрепче остальных будут, – мысленно определил Денис. – Вон сколько у телефона ждет, бедняжка. И настойчивая какая! Ну, что ж, терпение должно быть вознаграждено».

Небрежно приставив к уху трубку, он недовольно буркнул:

– Слушаю.

Но вместо нежного девичьего голоска, на него обрушились знакомые до боли басистые упреки:

– Дэн, ты просто свинья! Сколько еще можно тебя ждать? Уже без четверти восемь, мы же договаривались на полвосьмого, а ты еще не вытряхнулся из дома и сотовый, как всегда вне зоны действия!

Улыбка растянула до ушей губы Дениса:

– Ну-ну, Сашка, не кипятись, уже вылетаю, через пять минут буду на месте.

Сунув ноги в ботинки, он захлопнул за собой дверь и неторопливо спустился по лестнице вниз, совершенно уверенный в том, что верный Сашка дождетя его в любом случае.

...

«Ах, лето красное, любил бы я тебя, – мысленно декламировал Денис, широкими размеренными шагами направляясь к автобусной остановке, – когда б... когда б... – он слегка сдвинул темные брови к переносице, пытаясь припомнить строки бессмертного творения Пушкина, и тут же просиял, – когда б не пыль, да зной, да комары, да мухи! Что ни говори, прав был этот неказистого вида господин с кудрявыми бакенбардами. Мошкара не дает спокойно спать, пыль раздражает и вызывает нещадный чих. Одна отрада – покалить на солнышке свои трудовые косточки, да искупнуться несчетное количество раз, то есть до посинения».

Испытывая гордость за себя от столь гениальных умозаключений, Денис, не желая терять времени даром, усердно подставлял ярким солнечным лучам свое лицо, при этом на его губах играла легкая, воздушная улыбка.

Высокий, сутуловатый юноша, поджидающий его на остановке, с насмешливым видом следил за приближающимся другом.

– Господи, что-нибудь, когда-нибудь сможет тебя исправить? – вместо приветствия проговорил он и, глядя на излучающую обаяние физиономию друга, добавил, тяжело вздохнув, – Нет, вероятно, не сможет.

Денис никак не отреагировал на басистое ворчание. Он только нехотя небрежно махнул рукой:

– Сашка, ну что ты разошелся? Не будь занудой! В конце концов, ничего страшного не произошло, ну, подумаешь, опоздаем на полчаса!

Сашка еще раз с неодобрением взглянул на друга, но больше не проронил ни слова. Стоя рядышком и поджидая автобус, они представляли собой яркий контраст.

Денис отличался правильными чертами лица, и к тому же при смуглой коже и темных волосах являлся обладателем сногшибательных ярких голубых глаз, неизменно вызывающих восторг у юных особ противоположного пола. Наделенный от природы ладно скроенной фигурой, он не боялся потерять форму, весьма редко посещая спортивный зал.

Сашка, напротив, был сутуловатый и угловатый, как большинство подростков его возраста. Он изнурял себя занятиями в тренажерном зале, но не мог похвастаться результатами. Сашку считали некрасивым, а то, что за линзами очков его глаза искрятся таким же чистым

голубым светом, как и у Дениса, никто не замечал. Одежда Сашки, в отличие от щеголеватого друга, отличалась простотой. Но за свой ум и справедливый нрав он заслуженно пользовался авторитетом среди одноклассников.

Денис гордился своей давней дружбой с Сашкой, в шутку называя его мозговым центром и используя в экстренных случаях как надежное прикрытие. А Сашка... он так привык нянчиться со своим легкомысленным товарищем, опекать его и вытаскивать из всевозможных передряг, что уже не представлял себе полноценной жизни без сумасбродных выходов Дениса. Не без оснований опасаясь, как бы тот опять не угодил в очередную, малоприятную историю, Сашка и на этот раз притащил друга за собой, дабы тот был под его присмотром.

Учеба давалась Денису легко, правда, и особого восторга не вызывала. Время от времени он снисходительно выслушивал полезные советы друга и с очаровательной, невинной улыбкой делал все наоборот. Почуввав приближение очередной неприятности, Денис незамедлительно подруливал к Сашке, прекрасно зная, что всегда может рассчитывать на его помощь. Так было и на сей раз. Трясаясь в переполненном автобусе, Денис, искоса поглядывая на друга, лихорадочно строил в уме схему предстоящего разговора. Кажется, на этот раз он влип основательно, и, что самое досадное, не имеет представления о том, как убежать от обстоятельств, загнавших его в угол.

Суть проблемы заключалась в том, что Денис задолжал довольно приличную сумму денег. Привыкший к щедрым подачкам от родителей, в последнее время он лишился их по причине резко пошатнувшегося финансового положения семьи. Не желая умерять свой аппетит, и продолжая легкомысленно сорить деньгами у игровых автоматов, он вскоре оказался самым крупным должником у хорошо известного в определенных кругах ростовщика – Калова Владлена Владленовича. Этот неприметный администратор одной из игротек, прославился тем, что под нешуточные проценты открывал кредиты представителям многочисленной подростковой армии фанатов «одноруких бандитов».

Поначалу обходительный и вежливый, по мере возрастания долга он становился все более грубым и раздражительным. Не имеющий возможности расплатиться, запуганный физической расправой, малолетний должник вынужден был отрабатывать долги, исполняя всевозможные поручения Калова крайне сомнительного характера. Поговаривали даже, что темные дела ростовщика напрямую связаны с миром криминала.

В настоящий момент Денис находился у Калова на крепком крючке и был уже, правда, пока вежливо, предупрежден об истекающем через две недели сроке по отдаче долга. Будучи наслышанным о жестоких мерах, применяемых к «злостным неплательщикам», он не на шутку испугался.

Сейчас, находясь рядом с рассудительным другом, Денис особенно остро ощутил безысходность своего положения. Все же, с присущей ему природной легкомысленностью, он попытался отогнать назойливые беспокойные мысли и сосредоточиться на предстоящем трудовом дне в школе.

– Следующая остановка – Городской парк, – зычно рявкнул в микрофон водитель.

– Наша! – Сашка стал пробираться к выходу.

Денис, позволяя другу прокладывать дорогу среди толпящихся в салоне людей, нехотя поплелся за ним.

...

Поступив в распоряжение старенького учителя химии, друзья рьяно взялись за работу. Правда, рвение больше относилось к Сашке, который, как и предполагал Денис, без устали бултыхал и чистил переданные на их попечение чумазы лабораторные сосуды. На Дениса вся

эта возня с многочисленными пробирками и мензурками нагоняла тоску. К концу трудового дня, пару раз сладко зевнув, он с тоской посмотрел на усердного друга:

– Слушай, ты хочешь сказать, что мы тут изо дня в день будем отнимать хлеб у посудомоек?

– А что тебя, собственно говоря, не устраивает в этой работе? – откликнулся Сашка, натирая до блеска очередную колбу. – Или, может быть, ты претендуешь занять место директора?

Денис радостно хлопнул себя по лбу.

– И как я сам до этого не додумался! Надо признать, что иногда тебя посещают довольно здравые мысли.

– Главное, чтобы они иногда посещали и тебя, – парировал Сашка.

Денис, нисколько не обижаясь на друга, весело расхохотался, но, внезапно вспомнив о надвигающихся неприятностях, резко смолк, насупившись.

Его товарищ удивленно смерил взглядом разом поникшую фигуру.

– Что это с тобой? Обычно твое настроение ухудшается в двух случаях – когда заканчиваются деньги и когда болит живот от переедания. Сейчас вроде бы ни то, ни другое не подходит. Может, появился еще и третий пункт? Так ты скажи, чтобы я был в курсе, так, на всякий случай.

– Тебе бы все шутить, – с неподдельной грустью протянул Денис. – Хоть бы раз в жизни серьезно поинтересовался, что приключилось с другом.

Сбитый с толку, Сашка открыл рот для вопроса, но тут в комнату заглянула смазливая и вертлявая девчонка из параллельного класса и, стрельнув глазами на статного Дениса, скороговоркой произнесла:

– Мальчики, если вы закончили, то зайдите в учительскую.

Бросив выразительный взгляд в сторону Дениса, она быстро выскользнула за дверь.

У последнего загорелись глаза, жизнь снова заиграла всеми цветами радуги. Толкнув под локоть товарища, он восхищенно протянул:

– Супер! Во всяком случае, очень даже ничего, как ты считаешь?

В ответ Сашка страдальчески закатил глаза и, подталкивая друга к двери, сокрушенно выдохнул – Неисправимый!

...

Учителя звали Павел Иванович Жданов. Это был маленький худенький человечек с копной седых, торчащих в разные стороны, волос. Поговаривали, что некогда он был довольно значимой фигурой среди ученых и возглавлял одно из подразделений в институте ядерных исследований и биотехнологии. Но потом произошла какая-то неприятная история с серией неудачных биохимических экспериментов, и ученый вынужден был удалиться от дел, начав преподавание в обычной школе.

Поначалу Жданов стал важно расспрашивать друзей о впечатлениях от первого трудового дня, но, поймав откровенно скучающий взгляд Дениса, осекся и замолчал. Переводя изпод кустистых бровей озорные маленькие глазки с одного подростка на другого, он, казалось, пытался сделать выбор между ними, но никак не решался, оба друга нравились ему одинаково. Откашлявшись, он заговорил.

– Итак, молодые люди, я пригласил вас вовсе не за тем, чтобы справляться о мнении относительно мытья пробирок, оно и так просматривается даже невооруженным взглядом.

Заметив при последних словах заметное оживление со стороны Дениса, он еле сдержал веселый смешок.

– Речь пойдет об участии в научном эксперименте. Не буду лукавить, я просмотрел характеристики всех ребят, но остановил свой выбор на Вас, друзья мои. Мне нужны помощники, но, прежде чем посвящать Вас в курс дела, хочу предупредить о строгой конфиденциальности всего, о чем вы узнаете в ходе своей работы. Проводимые разработки, требуют безусловных знаний, кропотливости и огромного терпения. Хотя на данный момент, – глаза старичка мечтательно затуманились, – без излишнего бахвальства могу заявить, что тема находится на завершающей стадии своего развития. Вам неслыханно повезло – скорее всего, вы станете свидетелями ее победоносного окончания. Ну что, согласны?

– Конечно! – привскочил со своего места Сашка, от удовольствия потирая руки. По правде говоря, ему тоже поднадоело без передышки драить лабораторную посуду, и он был несказанно рад поучаствовать в настоящей, полноценной работе.

Денис скептически смерил взглядом восторженную фигуру друга. «Час от часу нелегче! Мудрый старичок хочет отгрочать себе диссертацию, пожиная плоды изнурительного труда несовершеннолетних учеников, а этот придурок Сашка никак не нарадуется на подобное безобразие».

– Можно вопрос, – невинно уставился он голубыми глазами в Жданова, и, не дожидаясь ответа, деловито поинтересовался: – Чем конкретно вы хотите занять нас и что представляет собой эта ваша тема?

К его удивлению, Павел Иванович счастливо просиял.

– Тема, молодой человек, прелюбопытнейшая, доложу я вам, – Он перевел дыхание, придавая лицу торжественное выражение, – а именно, как с помощью биологически активных препаратов сделать общество совершенным!

...

С каждым днем, с каждым часом, Денис все больше терял интерес к жизни. Его страшно угнетала монотонная возня с вездесущими реактивами, а мысль о предстоящем на следующей неделе расчете по долгам, просто убивала наповал. За неделю работы он так и не решился поговорить с другом. Все рассчитывал на то, что назревавший скандал затихнет сам собой. Но волшебства не происходило, стрелки часов упрямо продвигались вперед, неумолимо приближая день расплаты.

Сашка рядом загромыхал сосудами, выискивая нужный. Осторожно капнув на стекло набранной в пипетку жидкостью, он самозабвенно приткнулся к окуляру микроскопа. Увлеченность друга, к величайшему стыду Дениса, в последнее время вызывала в нем смешанное чувство раздражения и досады. «Ну, надо же, уродился какой счастливчик! От работы в восторге, ума – палата, и в подружки-то выбрал шикарную девчонку. И чего только Алиска в нем нашла. Постоянно вместе шушукаются, просто слеза прошибает от такой идиллии – родственные души отыскали друг друга в бесконечности миров, гармоничное сочетание, так сказать, высокого интеллекта с чистотой помыслов».

Денис мрачно усмехнулся. Что было самое обидное – так это полное отсутствие интереса со стороны Алисы к его выдающейся личности. Как она может устоять перед его всепобеждающим обаянием, для Дениса оставалось загадкой, и к тому же преобладающе задевало уязвленное самолюбие.

Покосившись на Сашку, в данный момент совсем слившегося в экстазе с микроскопом, он кашлянул, негодуя на обезумевшего от опытов друга, и придвинул к себе штатив с пробирками.

– Мы здесь торчим уже столько времени, а результатов пока никаких! Совершенное общество! – ехидно скопировал Денис старенького учителя. – Что-то препарата все нет и нет, а с ним и совершенное общество испарилось без следа. Скорее мы здесь, от непосильной

работы, превратимся в само совершенство, – продолжал он ныть.– А может, старичок подразумевает под совершенством нещадную эксплуатацию простаков, вроде нас? Выжмет все соки, ну, самое лучшее, а оставшуюся трепуху выбросит на помойку. Вот тебе и совершенствование личности!

– Ну, что за ерунду ты несешь! – не выдержал Сашка, – работать интересно, не надо кривить душой, я же вижу, что у тебя далеко не безразличное отношение к опытам. Только что-то мешает Вашему величеству полностью сосредоточиться на работе. Поэтому хочу спросить напрямик, в какую историю ты опять ввязался?

Денис изумленно вытаращил глаза.

– Вот что значит настоящий друг! Попал, не целясь, в яблочко! И раз уж ты имел неосторожность спросить, выложу все начистоту! – В неподдельном волнении Денис тщательно пригладил ладонями свои темные волосы. – На следующей неделе Калов начнет вынимать из меня душу – я прилично задолжал ему.

Сашка удивленно присвистнул.

– Да ты глупее, чем я думал.

В ответ чистые голубые глаза легкомысленного друга виновато потупились.

– Сколько? – отрывисто бросил Сашка, испепеляя товарища грозным взглядом.

Боясь неадекватной реакции со стороны друга, Денис непроизвольно отступил на шаг назад и на клочке бумаги нацарапал сумму долга, даже его самого испугавшего количеством нулей. А что уж говорить о Сашке... не веря своим глазам, он несколько минут не мог произнести ни слова, зато потом разразился таким потоком красноречивых эпитетов, что покрасневшему до корней волос Денису пришлось застыть на месте с глупейшей полуулыбкой на лице.

Буря продолжалась минут пять, после чего Сашка, непроизвольно схватившись за сердце, в изнеможении опустился на стул, с которого вскочил в начале своих излияний.

– Ты сумасшедший, – только и смог выдавить он из себя, после чего воцарилось напряженное молчание.

Денис знал о привычке друга брать затяжные паузы в экстренных моментах. Таких безмолвных минут, а иногда и часов он боялся больше всего. Неопределенность – жуткое состояние, когда душа мечется в надежде на оптимальный для себя исход, но подспудно не исключает и наихудшее развитие событий. Обычно после короткого пребывания в состоянии неопределенности, человек может со спокойной совестью вычеркнуть из жизни добрый десяток лет, правда, компенсируя столь значительный урон приобретенными уроками мудрости.

Сашка снова притянул к микроскопу, но Денис твердо знал, что друг сейчас занят отнюдь не работой, скорее всего, пытается переваривать полученную информацию и немного успокоиться.

Минут через двадцать, оторвавшись, наконец, от окуляра, Сашка бесстрастно заявил:

– Дэн, дружище, я тщательно обдумал даже самые невероятные возможности твоего спасения, но, увы, не нахожу никакого выхода. Единственное, что приходит на ум – тебе нужно смотреться из города, но только не к родителям, иначе ты рискуешь остаться сиротой.

– И куда я подамся? – Денис растерянно развел руками.– К бабушке, что ли?

Сашка задумчиво пожал плечами.

– Есть два варианта. Первый – идешь в полицию и открываешь свою чистую душу бдительным работникам правоохранительных органов. Второй – я прячу тебя у себя.

– Нет, Сашка, пожалуй, мне не подходит ни первый, ни второй, – обречено пробубнил Денис.– В полицию, конечно, пойти можно. Но не думаю, что Калов оставит это безнаказанным. Помнишь, Серегу с соседнего двора? До сих пор найти не могут, а он ведь хвастался, что разделается с Владленом раз и навсегда. Спрятаться у тебя, само собой, можно, но насколько меня хватит скрываться и отсиживаться? Скорее всего, ненадолго. – Денис удрученно вздохнул, – Ладно, будь что будет!

Его друг озадаченно поскреб в затылке.

– Не дрейфь, Дэн, что-нибудь придумаем. Надо бы с Алиской посоветоваться.

– Вот этого не надо! – вспыхнул Денис.

Чтобы высокомерная девчонка кривила губы в усмешке, обсуждая с лучшим другом его безответственность и безалаберность, нет, уж лучше попасть в рабство к Владлену, но такого удовольствия он ей не доставит.

– А зря, Алиска обязательно бы что-нибудь придумала, – неуверенно проговорил Сашка, но посмотрев на взъерошенного друга, сдался. – Ну, ладно, ладно, девчонок вовлекать не будем, попробуем во всем разобраться сами.

Едва Сашка успел закончить фразу, как дверь в лабораторию с шумом распахнулась, выпуская стремительно вбежавшего Павла Ивановича с лихорадочно блестящими глазками и сильнее обычного включенными волосами.

«Ну вот, доигрался старичок со своими опытами, в пожилом возрасте нужно быть осторожным в отношении возникающих бредовых идей» – резюмировал про себя Денис, наблюдая за странной, безмолвной фигурой, остановившейся посередине комнаты. Краем глаза он отметил удивленное Сашкино лицо, и, совсем развеселившись, ехидно улыбнулся, на минуту позабыв о своих бедах.

– Нашел! – тихо проговорил Жданов, при этом его лицо приняло блаженное выражение. – Получилось!

Переглянувшись, друзья, словно по команде, отступили назад, спасаясь от надвигающегося на них седовласого учителя. Тот, нисколько не обращая внимания на вытянувшиеся лица молодых людей, опустил на стул и энергично взъерошил и без того торчащие в разные стороны волосы.

– Друзья мои, – торжественно начал он, хлопнув себя руками по коленям. – Свершилось! То, что произошло сегодня, в этой школьной лаборатории, перевернет весь мир, в лучшем смысле этого слова, естественно! Этот знаменательный день войдет в мировую историю как день возрождения человека, а, стало быть, и общества в целом!

– Павел Иванович! – Сашка деловито поправил на переносице очки. – Мы понимаем, что Вас захлестнули эмоции, но, все-таки, в чем дело?

– В чем дело? – возбужденно переспросил учитель и вскочил на ноги, – У меня, наконец, получилось синтезировать препарат! Он будет иметь две разновидности, – старичок на мгновение задумался. – Одну из них я думаю окрестить биопроявителем, да, именно так, а другую – биозакрепителем. Выражаясь общепринятым языком, действие биопроявителя будет способствовать определению в человеке доминирующего начала. С помощью специальной компьютерной программы я остановил свой выбор на трех подвидах животного мира, участвующих в проекте и отвечающих за определенные негативные проявления человеческой природы. Это насекомые, птицы и млекопитающие.

– Надеюсь, от млекопитающих будет выступать не царь зверей? – воспользовавшись небольшой заминкой в речи возбужденного учителя, язвительно поинтересовался Денис.

Сашка слушал очень внимательно, подавшись вперед. На едкое замечание друга он не обратил никакого внимания, лишь нетерпеливо кивнув головой учителю: – Продолжайте, пожалуйста!

– Нет, хищники исключаются в представленных видах, – пояснил Жданов в ответ на колкую реплику юноши. – Хочу добавить, что от насекомых для нелегкой научной миссии избран таракан, от птиц – курица или петух, от млекопитающих – кошка.

– Неплохая компания! – Не унимался Денис, хохотнув.

– Суть заключается в том, – продолжал Павел Иванович, – что каждый тип животных несет в себе набор доминирующих в человеке качеств отрицательного свойства. К примеру,

таракан олицетворяет собой хитрого и бездушного карьериста, петух – глупость в сочетании с самовлюбленностью, а кошка – безответственность и эгоизм.

– Мне не совсем понятно, – Сашка усиленно потер лоб рукой, – каковы будут последствия после приема человеком биопроявителя? Ну, выплывут во всей своей красе зловредные качества, а дальше что?

– Друг мой, – Жданов с удовольствием потер руки, – неужели вы еще не поняли, что после концентрации в личности доминанта, человек перевоплощается в определенный ему тип.

– Вы хотите сказать, что перевоплощается в таракана, птицу или кошку? – вытаращил глаза Сашка.

– В одного из них, кто ближе ему по духу, – деловито уточнил Павел Иванович.

– Ну, а если человек не обладает таким количеством негативных качеств, чтобы они стали доминирующими, что тогда?

– Вот вы и подошли к главному смыслу эксперимента, молодой человек, – старенький учитель от удовольствия энергично пригладил руками седые волосы. – Человек, представляющий позитивное начало, так и останется человеком, потому что он им и является.

– Здорово! – восхищенно выдохнул Сашка.

– Интересно, а кто-нибудь вообще в конечном итоге от общества останется, кроме тараканов, петухов и кошек? – бросил с легким смешком очередную реплику Денис.

– А биозакрепитель, для чего нужен он? – Сашкины глаза жадно впились в маленькую фигурку Жданова.

– Дело в том, друзья, что я оставляю людям шанс обрести снова человеческое лицо. Для этого и нужен биозакрепитель. Но действует он только в том случае, когда к человеку приходит подлинное раскаяние, когда меняется его мировоззрение и состояние души.

– Господи, как сложно, – протянул Денис.

Не обращая внимания на выпады друга, Сашка озадаченно приподнял брови.

– Неужели такое действительно возможно?

– Двадцать лет постоянных опытов, исканий, и вот я вознагражден! – старик горделиво ткнул себя в грудь. – Наконец-то люди действительно станут людьми! Вот только, – он запнулся и сник, – я пока не представляю, каким образом все это реализовать в действительности, а потому очень надеюсь на Вашу помощь.

Старенький учитель с надеждой посмотрел в сторону притихших друзей.

...

– Ну, и что ты обо всем этом думаешь? – по дороге домой поинтересовался Денис.

– Даже не знаю, что сказать, – Сашка пожал плечами, – пока мы реально не получим подтверждения слов Жданова, все равно до конца сложно поверить.

– Реально! – состроил гримасу Денис. – Ну, скажи мне, какой дурак добровольно позволит производить на себе весьма сомнительные опыты?

– Завтра Павел Иванович лично испробует действие препарата, но вполне возможно, превращений не будет. У меня предчувствие, что он так и останется человеком, иначе и быть не может

– Ну, еще бы, кто-кто, а старичок точно не перевоплотится в петуха или кошку, а тем более в таракана. Программка явно подстроена под ее создателя.

– Дэн, когда-нибудь я надеру тебе уши, – Сашка попытался схватить за ухо ловко увернувшегося друга. – У самого полно проблем, а ведь туда же – медом не корми, только дай пообсуждать других.

При упоминании о проблемах Денис помрачнел и замолчал. Сашке стало жаль товарища. «Ему и без того плохо, а тут еще я масла в огонь подливаю», – мысленно упрекнул он себя и примирительно похлопал друга по плечу.

– Ладно, не переживай, что-нибудь обязательно придумаем в отношении твоих долгов.

Остаток пути прошел в молчании. Каждый был занят своими мыслями. Денис, в который раз перебирал в уме варианты, с помощью которых можно было бы с честью выйти из создавшегося неприятного положения. Сашка, решив с завтрашнего дня вплотную заняться проблемой друга, в данную минуту сосредоточенно размышлял о гениальном открытии Жданова.

...

Отперев дверь и ступив в родную прихожую, Денис первым делом рывком сбросил ботинки с ног. Совершив сальто-мортале, они упали на пол и застыли в весьма живописных позах. Не обращая никакого внимания на сотворенный беспорядок, он хмуро прошествовал в комнату. Кругом царил полный хаос, сказывалось недельное отсутствие бабушки, которую так хитро провел Денис выдумкой о поездке в трудовой лагерь. Разбросанные вещи в комнате и горой возвышающаяся в мойке грязная посуда на кухне произвели на него удручающее впечатление. Чтобы хоть на время забыться и отвлечься от беспокойных дум, Денис принялся поднимать с пола и раскладывать по местам валявшиеся повсюду многочисленные и разнообразнейшие предметы. Тревога, уютно обосновавшаяся в его сердце, вопреки надеждам, не спешила покинуть своего убежища. Тогда Денис, без колебаний, решил перемыть чумазую утварь. Обычно этот процесс требовал приложения невероятных усилий, с которыми не могла сравниться ни одна неприятность. После омовения тарелок и кастрюль, жизнь уже не пугала своей серой безысходностью, приходило понимание того, что для человека нет ничего невозможного.

Впервые за многие годы, при виде горы чистой и аккуратно составленной посуды, безотчетная тревога не отпустила свою жертву. Последняя крайняя мера – уборка пылесосом – также не возымела никакого действия на стабилизацию душевного состояния Дениса. Стоя посередине убранной, вычищенной комнаты, и, тем не менее, ощущая тянущую боль в груди, он беспомощно развел руками. «Постирать, что ли еще», – внезапно мелькнуло в голове. Взяв пару несвежих рубашек, он направился в ванную, но звонок в дверь, настигший его на полпути, заставил от неожиданности вздрогнуть и остановиться. «Господи, кого еще черт принес» – пробормотал Денис себе под нос, осторожно прокрадываясь к двери и заглядывая в глазок.

«Юлька», – тихо ужаснулся он, созерцая миловидное личико в обрамлении черных блестящих волос.

Замерев у двери, Денис мучительно принимал решение относительно того, стоит ли обнаруживать свое присутствие. «Пусть думает, что меня дома нет», – судорожно сглотнув, подумал он, прислушиваясь к шорохам за дверью. Звонок повторился. Следом послышался стук, вероятно кулачком, сопровождаемый низким сопрано:

– Дэн, негодяй, немедленно открывай! Я знаю, что ты дома. Кто там у тебя? Если Катька Петрова, считай, что ты не жилец на этом свете!

Денис на цыпочках прошел в комнату. Пускать ее нельзя, это очевидно. Запросто устроит скандал и оставит вместо только что убранной комнаты жуткий бардак. И как только эта девочка узнала об отсутствии дома родителей? Ах, черт возьми, так это же он сам похвастался несколько дней назад началом самостоятельной жизни в ее присутствии. Ну, и ладно, пусть кричит себе, сколько влезет. Ко всему прочему, Юльку он просто не выдержит. Денис знал это наверняка.

Некоторое время спустя, попинав дверь ногой, Юлька затихла. Выждав минут десять, Денис тихонько пробрался к двери и приткнул к дверному глазку. Перед его взором открылся лестничный проем, миловидного личика нигде видно не было. «Ушла», – облегченно вздохнул

Денис, и, уже не таясь, протопал обратно в комнату. Там, отогнув занавеску, он осторожно выглянул в окно и почти тотчас увидел на противоположной стороне улицы, с телефоном в руке, возмутительницу спокойствия. Нежно застрекотавший стационарный телефон вызвал у него лишь язвительную усмешку. Выдернув шнур из розетки, Денис с удовлетворением подумал о предусмотрительно выключенном свете и почти без сил опустился в кресло.

Прикрыв глаза, он попытался еще раз обдумать сложившуюся незавидную ситуацию, в которой оказался по собственной глупости. Получалось все очень скверно. Денежный долг не давал возможности по-прежнему радоваться жизни. «Исчезнуть бы на время, чтобы все долго искали меня, но так и не смогли бы отыскать, – улыбнулся Денис. – Мне сейчас не повредила бы шапка-невидимка или что-нибудь вроде того, – продолжал он мечтать. – Или еще лучше, – совсем воодушевился он, – волшебная палочка с ее тремя желаниями – вот что меня спасло бы».

Прорезавший тишину звонок в дверь вернул Дениса с небес на землю. Не утруждая себя даже пошевелиться в уютном кресле, он с совершенным спокойствием выдержал очередной шквал звуковой атаки.

– Они все, видимо, задались целью свести меня с ума, – бесстрастно, вслух произнес Денис сквозь зубы, чувствуя, что железная выдержка может очень скоро изменить ему.

Внезапно осенившая мысль заставила его в смятении вскочить с кресла, и, забыв о грозной, недремлющей на боевом посту Юльке, издать громкий возглас, нечто вроде «эврика» у Архимеда.

– Да я полнейший кретин! – выкрикнул Денис в возбуждении. – Судьба будто подталкивает меня к единственно правильному решению, а я упорно не хочу замечать этого. Старый чудака Жданов и его изобретение – вот мое спасение! А вдруг, – продолжал он лихорадочно соображать, – вдруг вся эта возня с изобретением не что иное, как блеф? Что тогда? Или, предположим, что я после приема препарата как был человеком, так и останусь им?

После недолгих философских раздумий, Денис пришел к выводу, что в образе человека он вряд ли останется, но, если это все-таки произойдет, что ж, его чувство собственного достоинства поднимется на недостижимую ранее высоту. В любом случае, он ничем не рискует.

Сумбурные видения не позволили ему в полной мере отдохнуть и насладиться сладким безгрешным сном, как это бывало раньше. Поэтому, когда наутро будильник, взяв первую высокую ноту, приготовился по привычке затянуть свои зычные излияния, он был безжалостно отключен твердой рукой давно бодрствующего человека.

Вынужденные оборвать свою песнь в самом начале, часы сердито и громко затикали, недоуменно наблюдая за энергичными действиями хозяина. Денис же в это время был увлечен поглощением наспех приготовленного завтрака, состоящего из внушительного бутерброда с ветчиной и стакана с чаем.

Сегодня намечалось претворить в жизнь его детище – операцию «исчезновение», как шутливо окрестил он эксперимент с препаратами.

...

Примчавшись спозаранку в школу, Денис, как и предполагал, не застал там самоотверженных энтузиастов.

Осторожно дернув дверь в кабинет Жданова, он облегченно вздохнул. Заперта. Значит, неутомимый естествоиспытатель тоже не лишен человеческой слабости – подремать лишний часок. Запудрил им с Сашкой мозги своими опытами, а сам себе спокойно посапывает в теплой постельке, и знать не знает, что есть патриоты, готовые на себе проверить действие сделанного им открытия, во имя науки и совершенно безвозмездно, разумеется!

Горделиво расправив плечи и ощущая себя настоящим героем, Денис выудил из кармана брюк запасной ключ от заветного кабинета, который старичок доверил друзьям, как близким

ассистентам. Тихонько отомкнув дверь, он неслышно нырнул внутрь и взял курс на стоявший у противоположной стены небольшой сейф, где хранились препараты. Его неприятно удивило, что массивная металлическая рукоятка при нажиме привычно не щелкнула, открывая доступ к содержимому сейфа. «Запер, старый хрыч! – Дениса прошиб холодный пот. – Непредвиденный оборот событий, операция под угрозой срыва, – лихорадочно размышлял он, тупо уставившись на бесполезную теперь глыбу металла.

Ну, кто мог предположить, что обычно рассеянный Павел Иванович, вдруг неожиданно обретет былую пунктуальность по неукоснительному соблюдению правил хранения биологически активных препаратов.

Вот уж, не везет, так не везет! Денис в бессилии стиснул зубы.

Стоя в растерянности, он быстро соображал. Во-первых, нечего паниковать, еще не все потеряно. Если не получилось утром, значит, придется задержаться под благовидным предлогом после работы вечером. Еще и лучше, – сделать все без спешки, четко, продуманно. Только теперь нужно будет пасти старичка, чтобы он не задумал снова запереть стальной ящик.

Напоследок обведя кабинет беспомощным взглядом, Денис бесшумно выскользнул за дверь. В тишине раздался щелчок поворачиваемого в дверном замке ключа.

...

Когда утром Сашка своим ключом попытался открыть лабораторию, из-за двери раздался знакомый смешок.

– Да, заходи, не стесняйся, чего замок ломать!

Увидев невозмутимо восседающего за микроскопом Дениса, он удивленно вскинул брови.

– Дэн, я не верю своим глазам! Неужели подростковый кризис миновал, и ты, наконец, решился взяться за ум?

– Размечтался! – фыркнул Денис. – Просто надоело все время опаздывать, захотелось прочувствовать, каково оно быть примерным работником.

– А давай ты теперь всегда захочешь, как это ты сказал, чувствовать себя примерным работником.

– К сожалению, – голубоглазая физиономия приняла нарочито скорбное выражение. – Повторяю, к большому сожалению, ничего не получится, дорогой товарищ!

Денис манерно развел руками.

– Дело в том, что с завтрашнего дня, разумеется, с согласия дражайшего Павла Ивановича, я ненадолго покину ставшую мне почти родной лабораторию.

Сашка протяжно присвистнул.

– Однако, времени ты зря не теряешь! Вчера плакал, что некуда податься, и вот тебе, пожалуйста! И куда же ты наострил свои лопухие ушки, если не секрет?

Денис согнал с лица улыбку и серьезно взглянул на друга.

– У меня неожиданно созрел план – хочу на время исчезнуть из поля зрения вездесущего Владлена. Посвящать тебя в подробности означало бы подвергнуть лучшего друга определенному риску. А так, меньше знаешь – легче жить.

Сашка передернул плечами и растерянно улыбнулся.

– Зря ты думаешь, Дэн, что я побоюсь противостоять твоим недругам. Если понадобится, я на деле готов доказать, что это не так.

– Ну вот, я так и знал, что «полезешь в бутылку»! – Денис виновато потупил глаза и, слегка покраснев от внутреннего напряжения, быстро проговорил, не поднимая глаз, – Сашка, друг, я обещаю тебе, что если мне понадобится срочно помощь – первым человеком, к кому я обращусь – будешь ты, и никто другой!

При этих словах обиженно поджавший губы Сашка порозовел от удовольствия и с облегчением выдохнул.

– Ладно, – с расстановкой произнес он и сильно потер рукой лоб. — Поступай, как знаешь! Но помни, что на меня можно рассчитывать всегда – в любое время дня и ночи. И ради бога, – Сашка шутливо умоляюще сложил на груди руки, – не пропадай надолго, а то еще и не узнаю тебя, когда ты соизволишь освятить своим ангельским присутствием столь низменные земные места.

В ответ Денис заливисто захохотал, запрокинув голову и сощутив блестящие голубые глаза. Он крепко встряхнул руку товарища и растроганно обнял его за плечи.

– Обещаю, что соскучиться ты не успеешь!

Сашка просиял и одобрительно хмыкнул.

До конца трудового дня он старательно опекал друга, который снисходительно позволял ему выполнять за них обоих практически всю накопившуюся работу, при этом совершенно правдоподобно играя роль мученика-страдальца.

Сашка, в душе страшно переживая за непутевого товарища, гадал, что же такое он мог придумать и справедливо полагал, что наверняка очередную авантюру, которая не принесет ничего, кроме нового витка неприятностей.

Денис же пребывал в возбужденно-приподнятом состоянии, предчувствуя близкую развязку.

Когда стрелки часов неторопливо подползли к трем часам, основной работающий ученический люд сорвался с насиженных мест и ураганом пронесся по тесным коридорам школы, к долгожданной свободе, на свежий воздух. Делая над собой невероятное усилие, чтобы не поддастся общему настроению и органично не влиться в покидающий здание живой поток, Денис, изо всех сил изображая крайнюю степень занятости, сосредоточенно таранился в микроскоп. Подошедшему другу он со страдальческой гримасой протянул, прощаясь, руку:

– Ты иди, Сашка, я останусь ненадолго и подобью бабки, не хочется подводить старичка. Вечером созвонимся!

– Ты уверен, что справишься сам? – преисполненный самых искренних намерений помочь товарищу, Сашка готов был остаться вместе с ним, чем неслыханно перепугал друга.

– Нет и нет, позволь уж этот пустяк довести до конца мне самому! – в неподдельном волнении воскликнул Денис и буквально вытолкнул Сашку за дверь, бормоча под нос:

– Иди, иди, нечего из-за меня пропускать свидание с Алиской!

Оставшись один, он оттер взмокший от пережитых волнений лоб, и, схватив заранее приготовленный отчет о последних результатах опытов, стремглав понесся через длинный коридор в противоположное крыло, где размещался кабинет учителя Жданова.

Влетев в приоткрытую дверь, он застал старичка за чрезвычайно неблагоприятным занятием, а именно – запирающим дверцу сейфа.

«Ну, уж нет, второй раз этот номер у тебя не пройдет! – злобно скривил губы запыхавшийся Денис и, переведя дыхание, почти выкрикнул в спину ничего не подозревавшему учителю:

– Павел Иванович! Я принес Вам отчет о проделанной работе!

Старичок от неожиданности отшатнулся от металлического ящика и испуганно взглянул на Дениса.

– Друг мой, зачем же так кричать? Я вовсе не глухой!

Повернувшись, он снова невозмутимо возобновил свои ковыряния с ключом. Денис в отчаянии закусил губу.

– Павел Иванович! Наверное, мои документы тоже следует положить в сейф? – с надеждой в голосе поинтересовался он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.